

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НАРКОМАНАМИ

канд. юрид. наук Г.В. ФЕДОРОВ, Ю.М. ЮБКО
(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Рассмотрено содержание структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых наркоманами, и закономерные связи между ними. На основе изучения практики расследования убийств, краж, грабежей и разбоев обобщены способы противоправного поведения наркоманов, раскрыто влияние состояния эйфории и абстиненции на сокрытие ими следов преступления, а также их преступного опыта на выбор способа сокрытия. Дан сравнительный анализ способов преступлений, совершаемых наркоманами и лицами, не страдающими этими заболеваниями. Показана зависимость способа совершения общественно опасного деяния, выбираемого наркоманами, от обстановки места преступления, раскрыты характерные социальные связи личности преступника и жертвы.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных наркоманами, относится к межвидовой криминалистической характеристике. Она, с одной стороны, может являться базой для выработки видовых криминалистических характеристик (краж, разбоев, убийств и других преступлений), с другой - использовать собранные в них знания о предмете общественно опасного деяния, способах преступления и тому подобным для формирования характеристики противоправного поведения наркомана.

Рассматриваемая криминалистическая характеристика тесно связана с уголовно-правовой, криминологической и оперативно-розыскной характеристиками и имеет комплексный характер. Так, например, такое понятие, как способ совершения наркоманом убийства, имеет двоякое значение: в уголовно-правовом аспекте знание его обеспечивает правильную квалификацию действий наркомана (особая жестокость, цинизм и т.п.), в криминалистическом аспекте это знание наполняется дополнительным содержанием, которое выражает закономерную связь способа преступления со следовой картиной. Наличием множественных следов телесных повреждений на жертве используются в совокупности с другими доказательствами для выдвижения версий о лице, совершившем преступление. В криминалистическую характеристику преступлений, совершенных наркоманами, входят также и отдельные элементы криминологической характеристики, например, обобщенные данные, характеризующие личность преступника, что влияет на методику расследования этих преступлений и тактику отдельных следственных действий.

Криминалистическая характеристика рассматриваемой нами группы специфична тем, что наркоманы совершают различные виды преступлений, имеющих свой предмет, способы и следовую картину. Поэтому мы попытались обобщить эти элементы и объединить их в наиболее общий термин - функционально-деятельная структура преступления данной группы. В этой связи важным элементом криминалистической характеристики общественно опасных деяний, совершенных наркоманами, являются механизм следообразования, представляющий собой способы действий в определенных условиях и порожденная этими действиями система следов, имеющих значение для установления истины по делу. Отмечая криминалистическое значение способа совершения преступления, Г.Г. Зуйков подчеркивал, что именно способ содержит в себе качественную характеристику преступления - указывает, какие именно действия произведены, выражает субъективные компоненты личности преступника, формы его вины, показывает мотив и цели совершения преступления, характер орудий и средств, применяемых преступником, влияет на способы сокрытия следов [1, с. 10]. Многие криминалисты считают, что способ совершения преступления является центральным или важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений [2, с. 688 - 689; 3, с. 24 - 25]. Соглашаясь с этим, все же следует отметить, что в структуре методики расследования преступлений, совершенных наркоманами, необходимо говорить об отдельных элементах способа совершения преступления, в которых проявляются специфические особенности наркомана.

Говоря о способе совершения преступления, Г.Г. Зуйков указывал на две его важные особенности: детерминированность и повторяемость. Он отмечал, что «повторяемость способов совершения преступлений выражается в повторном воспроизведении при совершении однородных преступлений не всех, а некоего комплекса действий, обусловленного сохранением влияния определенной совокупности объективных и субъективных детерминирующих факторов» [4, с. 17]. К объективным факторам, определяю-

щим способ совершения преступления, относятся: обстановка, предмет посягательства, орудия преступления, наличие связи орудия преступления с предметом посягательства, определенные отношения с потерпевшим и другие. К субъективным факторам — мотив и цель преступления, знания, умения, навыки, привычки преступника, его пол и возраст, черты психологии.

Наличие развившейся наркомании придает способу преступления некоторые особые черты. Так, при совершении насильственных преступлений (убийства, тяжкие телесные повреждения) нередко проявляются такие особенности характера наркомана, как злобность, агрессивность, которые находят выражение в особой жестокости, возникающей, как правило, в состоянии наркотического возбуждения или абстиненции. Анализ эмпирического материала по делам о насильственных преступлениях, совершенных наркоманами, свидетельствует, что эти лица наиболее часто совершают убийства путем нанесения множественных механических повреждений жизненно важных органов жертвы, что не характерно для обычного преступника. Более детальное сравнение способов преступления позволяет сделать следующие выводы. Наркоманами совершается значительно меньше убийств комбинированным способом (1,9 %), чем обычными лицами (12,3 %), а также с использованием огнестрельного оружия (наркоманы прибегают к его применению в 6,5 % случаев, тогда как обычные лица - в 12,3 %). Для умерщвления жертвы наркоманы чаще всего использовали следующие виды оружия: незаостренные предметы (колья, палки, поленья, молотки) - 52,2 %; колюще-режущие оружие (например, ножи, финки) - 32,6 %; колющие (зачточки) - 1,9 %; рубящие (топоры) - 1,3 %. В свою очередь, обычные лица использовали: колюще-режущие оружие (ножи: кухонные, складные и т.п.; ножницы, скальпели) - в 40,3 % случаев; рубящие (топоры, лопаты) - 17,3 %; тупые предметы (кувалды, молотки, доски, поленья и т.п.), а также руки и ноги - 19,1 %; колющие - 4 %; иное оружие (удавки, петли) - 3 % случаев.

Изучение уголовных дел свидетельствует, что при осмотре тела жертвы в 40 % случаев были обнаружены множественные следы орудий преступления. По 22,8 % дел было зафиксировано от 1 до 3 ранений; по 28,1 % - от 4 до 6 ранений. Локализация их на теле жертвы в ряде случаев (32,6 %) свидетельствует о беспорядочном нанесении ударов. Наряду со следами, оставленными орудиями преступления на месте происшествия по рассматриваемой категории дел, необходимо искать следы рук, обуви, крови, слюны, волос, частицы различных веществ, оставленных преступником в результате повреждения тела, одежды при борьбе с потерпевшим, дальнейшее изучение и исследование которых позволяет строить версии о лице, подозреваемом в совершении преступления.

Анализ и обобщение следственной практики по делам о кражах личного и государственного имущества показывает, что наркоманы чаще совершают кражи путем разрушения преград или запорных устройств в целях проникновения в жилище или хранилище, а также без разрушения преград и запорных устройств.

Первая группа способов составляет 53,2 % от общего числа изученных нами дел. Она включает: проникновение в жилище (хранилище) путем взлома двери (4,6 %); проникновение в жилище, хранилище путем взлома запоров окна (4,6 %); разбитие стекла (10,9 %); выставление стекла (4,6 %); взлома двери с применением физической силы (4,6 %); разрушения замка (1,5 %); взлома дверных запоров (22,4 %). При этом взлом запоров двери осуществлялся с использованием стамесок, отверток, монтировок и иных инструментов.

В свою очередь, обычные преступники совершали эти общественно опасные деяния следующими способами: путем разрушения замков и запорных устройств - 27,4 % случая; взлома и отжима двери - 21,6 %; разрушения окна - 22,5 %; пролома стены и потолка - 2%.

Множественность следов, беспорядочное их расположение в случаях совершения краж с помощью орудий взлома указывают на суетливость, повышенную нервозность, непоследовательность действий субъекта преступления, т.е. на признаки, характерные для наркомана. Кроме следов орудий взлома в местах проникновения в жилище (хранилище) или рядом с ним, могут быть обнаружены следы рук, обуви, крови, волос, микрообъекты.

Способы, образующие вторую группу, как было установлено нами, наблюдались по 46,8 % от числа изученных нами уголовных дел. При этом чаще всего предметом посягательства при реализации преступного умысла наркомана являлось личное или государственное имущество, доступ к которому был открыт в виде небрежности его сохранности (например, кражи личных вещей граждан из прихожих, балконов и т.п.). Наряду с проникновением в жилище путем свободного доступа (15,8 % случаев), наркоманы применяли также следующие способы: подбор ключа - 7,1 %; использование оставленного ключа - 13,2 %; через открытую форточку или дверь - 7,1 %; вхождение в доверие - 3,5 %.

В отличие от наркоманов, обыкновенные преступники совершали общественно опасные деяния путем подбора ключей, использования отмычек и изготовления дубликатов - 11,7 % случаев; свободного доступа - 7,3 %; через открытую дверь или окно - 5,7 %; с использованием ключа, оставленного потерпевшим - 1,5 %.

Сравнение способов краж, совершенных наркоманами, со способами их совершения обычными лицами позволяет сделать следующий вывод: значительно большее количество краж совершается наркоманами вследствие свободного доступа; путем проникновения через открытую дверь, окно; с использованием оставленного ключа.

Как показало изучение эмпирического материала по делам о грабежах и разбойных нападениях, совершенных наркоманами, важное место в их структуре занимают такие элементы способа, как приемы сближения с жертвой, вид насилия со стороны наркомана. В 43,3 % случаев нападения на открытой местности совершались наркоманами с использованием фактора внезапности. При этом по 16,6 % дел потерпевшим наносились побои с целью подавления возможного сопротивления, а по 1,5 % уголовных дел применялось оружие (чаще всего нож). В остальных случаях нападения совершались без применения насилия (рывки сумок, шапок). В 23,3 % случаев, со стороны подозреваемых высказывались угрозы применения насилия, из них в 5,8 % сущность угрозы заключалась в возможности применить физическое насилие, а по 17,5 % дел нападавшие угрожали оружием (нож, пистолет). По 3,3 % дел с целью создания условий для нападения, наркоманы вступали под определенным предлогом в контакт, а затем реализовывали преступный умысел.

Иное соотношение раскрывается при сравнении со способами грабежей и разбоев, совершенных обычными лицами. Так, например, путем внезапного нападения ими совершается 23,5 % рассматриваемых преступлений. По 68 % уголовных дел в качестве способа преступления использовалось физическое (насилие нанесение телесных повреждений потерпевшим), а по 24 % - преступники подходили к потерпевшим под каким-либо предлогом с целью создания условий, удобных для совершения грабежа или разбоя.

Анализ литературных источников свидетельствует, что нередки случаи, когда преступники совершают хищение путем грабежей и разбоев с проникновением в жилище, государственные или общественные учреждения (магазины, склады, базы и т.п.), а также осуществляют нападения на граждан в городском транспорте (салонах трамваев, автобусов и троллейбусов), водителей такси и лиц, занимающихся частным извозом [5, с. 15]. Проведенное изучение уголовных дел о хищениях путем грабежей и разбоев, совершаемых наркоманами, показывает, что они прибегают к вышеперечисленным способам очень редко. По нашим данным, только в двух случаях нападения совершались на граждан в жилых домах и на водителей такси, а в одном - на работников склада, где хранились наркосодержащие лекарственные средства.

Результаты нашего исследования позволили сделать вывод, что способы преступления, к которым прибегают наркоманы, в своем большинстве не являются полноструктурными. Так, при расследовании убийств, совершенных этими лицами, установлено, что подготовка к преступлению осуществлялась только в 25 % случаев. При расследовании краж личного и общественного имущества элемент подготовки выявлен по 59,1 % уголовных дел. При совершении грабежей и разбойных нападений наркоманы осуществляли подготовительные мероприятия в 29 % случаев. Подготовка выражалась в определении орудий и средств совершения деяния, выборе приемов действий и места, поиска соучастников, разработке плана совершения преступления, распределении ролей. Деяния, совершаемые наркоманами без предварительной подготовки, в 75,3 % случаев характеризовались внезапно возникшим умыслом.

Соглашаясь с мнением И.М. Лузгина, который полагает, что способ сокрытия детерминирован системой факторов, носит ситуационный, повторяющийся характер [6, с. 8], нам вместе с тем представляется необходимым отметить субъективный фактор - отдельные черты психики и состояния здоровья субъекта преступления, прежде всего неудержимую тягу к наркотикам.

Определим влияние данного фактора на способ сокрытия преступления. Проведем сравнительный анализ между двумя специфическими состояниями (эйфория и абстиненция), характерными для наркомана, и типичными приемами сокрытия следов преступления, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние состояния эйфории и абстиненции на сокрытие наркоманами следов преступления

Состояние наркомана	Следы не скрывались, %	Способы сокрытия следов преступления						
		Сокрытие трупа, %	Уничтожение следов рук, %	Уничтожение орудий и средств преступления, %	Отказ от дачи показаний, %	Дача ложных показаний, %	Снижение вероятности оставления следов, %	Маскировка внешности, %
Эйфория	35,5	5	-	15	-	25	-	19,5
Абстиненция	43,7	17,7	10	5	10	11,1	2,5	-

Таким образом, наркоманы, совершая преступления в состоянии эйфории, в большинстве случаев не принимают мер к сокрытию следов. Это объясняется особенностями состояния наркомана в период совершения преступления: находясь под воздействием наркотических средств, человек не может объективно оценить обстановку, не контролирует многие свои действия при совершении преступления. Вместе с тем, приведенные данные свидетельствуют, что в состоянии эйфории некоторые наркоманы все-таки принимали меры к сокрытию трупа, орудий и средств совершения преступления. Эти меры принимались после совершения преступления и составляли самостоятельный комплекс. К таким же выводам пришел и Г.Г. Зуйков, который писал, что, совершая преступление в состоянии наркотического опьянения, субъект принимает меры по сокрытию после совершения преступления [7, с. 25 - 26]. Чаще наркоманы дают ложные показания, прячут или реализуют похищенные вещи, маскируют внешность.

В состоянии абстиненции значительное место занимают деяния, по которым не принимались меры к сокрытию как материальных, так и идеальных следов преступлений. Это объясняется особенностями состояния наркомана в период наркотического голодания. Остро протекающее состояние абстиненции нередко побуждает к совершению внезапных импульсивных преступлений для завладения наркотиками или средствами их приобретения. Обострение абстиненции достигает такого предела, при котором наркоман не в состоянии контролировать свои действия. Его преследует одна мысль - удовлетворить потребность в наркотике. В состоянии абстиненции субъект готовится к совершению и сокрытию преступления, имея единый преступный умысел. Чаще это лица, у которых не наблюдается яркой физической зависимости от наркотиков, что сказывается на критической оценке поведения.

При выборе приемов сокрытия следов преступлений определенное влияние оказывает преступный опыт лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Такое влияние наблюдается и у наркоманов, находящихся в состоянии эйфории или абстиненции (табл. 2).

Таблица 2

Влияние преступного опыта наркомана, находящегося в состоянии эйфории или абстиненции, на выбор способа сокрытия преступления

Состояние ранее судимого наркомана	Следы не скрывались, %	Характер сокрытия						
		Сокрытие трупа, %	Уничтожение следов, %	Уничтожение орудий и средств преступления, %	Отказ от дачи показаний, %	Дача ложных показаний, %	Снижение вероятности оставления следов, %	Маскировка внешности, %
Эйфория	66,6	-	-	-	16,7	16,7	-	-
Абстиненция	40,2	20	2,2	4,6	6,6	24,4	2	-

Сопоставление этих данных позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, наркоманы, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности и совершившие вновь преступления в состоянии эйфории, в подавляющем большинстве случаев мер к сокрытию преступления не принимали; в ходе расследования эта категория лиц использовала для сокрытия отказ от показаний и дачу ложных показаний;

- во-вторых, при совершении преступления в состоянии абстиненции наркоманы прибегают к следующим способам посткриминального поведения: сокрытию трупа; уничтожению следов и не оставлению орудий и средств совершения преступления; даче ложных показаний и др.

Наряду с действиями по совершению и сокрытию преступлений, структурным элементом способа общественно опасного деяния является обстановка преступления. Она оказывает прямое влияние на действия преступника, в известной мере предопределяет их характер и содержание.

Ученые-криминалисты по-разному определяют обстановку преступления, включая в нее следующие признаки: условия, место, и время совершения общественно опасного деяния; вещественные факторы; природно-климатические, производственно-бытовые и иные элементы окружающей среды; особенности поведения не прямых участников уголовного правонарушения; психологические связи между ними [8, с. 42 - 43]. Некоторые ученые понимают под обстановкой преступления внешние факторы окружающей среды, характеризующие место происшествия (погодные условия, вид и назначение объектов социального характера и т.д.) [9, с. 83]. Полагаем, что такое ограниченное толкование обстановки, неоправданно сужает ее многообразие.

Анализ эмпирического материала свидетельствует, что наркоманы нередко предварительно изучают обстановку, выбирая место преступления. Так, при совершении убийств в состоянии абстиненции в 13,1 % случаев наркоманы заранее подыскивали место убийства, продумывали способы сокрытия трупа с учетом конкретных условий. Характерным примером может служить уголовное дело по обвинению Атапина, Белякова, Жабина, Юркина в совершении умышленного убийства Кириллова. Последний во время группового употребления наркотических средств решил завладеть большей дозой препарата, при этом угрожал членам группы сообщением в органы внутренних дел об употреблении наркотиков, если они не удовлетворят его требование. Получив желаемую дозу наркотика, угрозы прекратил. Сбытчик наркотиков, узнав о происшедшем, предложил участникам группы совершить убийство Кириллова, пообещав им за это дать наркотические средства. Боясь наступления абстиненции, наркоманы согласились с мнением сбытчика, заранее подыскали место - заросли камыша на одном из берегов Волги, где спрятали молоток, топор, кусок металлического прута. Кириллову сообщили, что у них имеются наркотики и он может получить свою долю, явившись в назначенное место. Там ему была введена в вену доза кислоты вместо наркотика. Кириллов потерял сознание, после чего ему нанесли множество телесных повреждений, от которых последний скончался.

При совершении убийств в состоянии наступления наркотического опьянения или острой абстиненции мы не установили факты, свидетельствующих о предварительном изучении обстановки убийства со стороны наркоманов. Анализ эмпирического материала свидетельствует, что в 43,5 % случаев местами насильственных преступлений наркоманов были: квартиры, частные дома, а в 56,5 % случаев - подвалы домов, заброшенные сараи, парки, рощи, сады, дворы.

При подготовке грабежей и разбоев в ряде случаев наркоманы также изучали обстановку будущего нападения, подыскивали граждан, располагающих материальными ценностями, изучали условия их жизни, выбирали время совершения преступления. При этом нередко противоправный умысел реализовывался путем нападения на лицо, располагающее наркотическими средствами (сбытчика, больного, употребляющего наркотические средства по назначению врача, медицинского работника).

Проведенное исследование показало, что при совершении краж имущества граждан и государства в 87,1 % случаев наркоманы изменяли вещную обстановку места происшествия, при этом в некоторых ситуациях наблюдалась нелогичность действий наркоманов, что объясняется злоупотреблением наркотическими препаратами, повышающими чувство тревоги, снижающими самоконтроль поведения; наблюдается нарушение хронологической ориентировки - субъект неверно оценивает время прошедшее и оставшееся (в зависимости от состояния).

Рассматривая обстановку совершения преступления, ученые-криминалисты выделяют при этом такой ее структурный элемент, как временной фактор. Информация о времени используется, в первую очередь, для установления и доказывания начала и окончания противоправной деятельности наркомана. Надо иметь в виду, что состояние наркотического опьянения рассматривается судом при определении меры ответственности за совершенное деяние как отягчающее обстоятельство, которое находится в тесной связи с временным фактором. Так, при расследовании преступлений, совершенных наркоманами в состоянии эйфории, следователь обязан установить момент употребления наркотика субъектом, время, когда он начал осуществлять замысел, а также время окончания наркотического опьянения. Этот анализ необходим для определения периода наступления абстиненции, чтобы с максимальной полнотой выяснить состояние человека при совершении преступления. При этом надо учитывать личностные особенности наркомана, его возраст, длительность употребления наркотиков, их вид, частоту приема.

В результате нашего исследования выявлена закономерная связь условий местности, в которой совершалось преступление, с субъектом деяния - наркоманом, способом посягательства и предметом преступления. Специфика региона обуславливает степень распространенности синтетических или растительных наркотических средств, наличие фактов незаконного получения наркотиков в медицинских учреждениях, количество наркоманов, характер связей между сбытчиками и потребителями наркотиков. Так, для северных районов Беларуси и средней полосы России культивируемые наркотические средства менее распространены, удельный вес наркоманов в этих регионах невысокий, связи между потребителями и сбытчиками носят неустойчивый характер. Отмечены случаи отправления групп наркоманов в районы, где культивируются наркосодержащие растения. При этом значительное влияние на связи между сбытчиками и потребителями наркотиков оказывает деятельность отделов (отделений) органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Для данных регионов характерно распространение барбитуратной наркомании, а для наркоманов, проживающих там, нередки случаи кражи наркотических препаратов, получение их по поддельным рецептам, разбойные нападения на медицинских работников, которым вверены наркотические средства (врачи скорой помощи), больных, употребляющих препараты по назначению врача. Специфичны и места преступлений: аптеки, больницы, квартиры. В названных регионах имеют место факты посягательства на личное имущество граждан, государственное или общественное имущество для его реализации и приобретения наркотических средств.

Для регионов южной части Беларуси и России в свою очередь характерно распространение культивируемых и дикорастущих наркосодержащих растений. Количество наркоманов там больше, связи между сбытчиками и потребителями носят устойчивый характер.

В этих регионах среди общественно опасных деяний, совершаемых наркоманами, удельный вес корыстных преступлений значительно выше. Наиболее распространенным предметом посягательства являются личные вещи граждан (изделия из дорогостоящих металлов, аппаратура, деньги). Наркотические средства как предмет преступного посягательства для данных регионов не являются специфичными. Анализ литературных источников свидетельствует, что бытует мнение о том, что наркоманы при совершении краж похищают первые попавшиеся им вещи и, не таясь, сбывают их [10, с. 14]. С этим утверждением трудно согласиться. При совершении корыстных деяний предпочтение отдается наиболее ценным вещам, что диктуется ценами «черного рынка» на наркотические средства. Имеют место случаи, когда похищенные вещи обмениваются на наркотики. В таких случаях наблюдается явное руководство группой наркоманов (или отдельным подозреваемым) со стороны сбытчиков наркотических средств по завладению конкретными материальными ценностями. Сбыт похищенного имущества осуществляется также узкому кругу лиц.

В криминалистической характеристике, деяний, совершенных наркоманами, особое место занимает личность потерпевшего. Наше исследование показало, что по делам о насильственных преступлениях, совершенных наркоманами, потерпевшими в 49,6 % случаев были близкие родственники (мать, отец, брат, сестра) и соседи наркомана, в 28,1 % случаев - неизвестные ранее лица, в 20,4 % случаев - наркоманы, являвшиеся членами неформальной группы, с которыми обвиняемый поддерживал отношения, в 1,3 % случаев - сбытчики наркотических средств, а в 0,6 % - сотрудники милиции.

По делам о грабежах и разбойных нападениях в 14 % случаев потерпевшими были сбытчики наркотических средств, в 16 % случаев - их знакомые, а в 70 % случаев - неизвестные ранее лица.

При кражах личного имущества граждан из квартир в 14,1 % случаев потерпевшими явились знакомые или родственники наркоманов; в 8,2 % - сбытчики наркотических средств или члены наркотической группы, а в остальных случаях - неизвестные лица.

Приведенные данные показывают, что из числа потерпевших высок процент лиц, которые знакомы с наркоманами, или находятся с ними в родственных отношениях. Можно назвать и наиболее типичные криминальные ситуации:

а) ситуации, для которых характерно сопротивление жертвы, отказ предоставить наркотические средства, деньги, выполнить какую-либо услугу, следствием чего является убийство, разбой, грабеж, причинение телесных повреждений;

б) ситуации, в которых потерпевший занимает нейтральную позицию, хотя умысел наркомана направлен на завладение личным имуществом.

Располагая информацией о роли потерпевшего в криминальной ситуации, а также данными, характеризующими его, следователь может прогнозировать поведение потерпевшего в ходе расследования. Так, по делам о насильственных преступлениях (тяжкие телесные повреждения, хулиганство и др.), когда потерпевшими являются наркоманы, сбытчики, а в некоторых случаях и родственники, нередки ситуации, когда потерпевшие дают ложные показания, стремясь выгородить подозреваемых. По делам о кражах личного имущества граждан из квартир имеют место случаи, когда потерпевшие - родственники, близкие знакомые, друзья, а иногда и соседи, знают лицо, совершившее преступление, однако не сообщают о нем из-за боязни причинить подозреваемому неприятности, а в некоторых случаях уверенность в том, что похищенное будет возвращено.

Информация о жертве используется для доказывания как факта преступления, совершенного конкретным наркоманом, так и связи между подозреваемым и потерпевшим.

Связь между подозреваемым наркоманом и потерпевшим требует тщательного изучения в процессе расследования. Целесообразно осуществлять многоступенчатый подход к детализации субъективной связи между потерпевшим и посягателем, в ней должны быть учтены тончайшие переходные грани. По делам о преступлениях наркоманов необходимо изучать:

а) характер социальных связей, который включает родственные и приятельские связи (знакомые, соседи, друзья), ситуации, когда какие-либо социальные связи между подозреваемым и потерпевшим отсутствуют;

б) характер взаимодействия наркомана и потерпевшего при совершении преступления. Такое взаимодействие может быть выражено в виде непосредственного контакта с жертвой, либо без прямого контакта, т.е. опосредованное через вещную обстановку (кража);

в) обстоятельства формирования связей:

- связь, возникающую в социально-психологическом климате группы наркоманов. Эти связи могут быть скрытые или явные. Как в скрытых, так и в явных связях может наблюдаться обоюдная или односторонняя неприязнь, мотивами которой являются недружелюбные отношения между членами груп-

пы, возникшие в результате распределения наркотических средств. Личные неприязненные отношения могут возникнуть по иным обстоятельствам, например, в некоторых случаях обострению отношений между членами группы и сбытчиками наркотиков способствует рост цен на препараты на «черном рынке»;

- связь, возникшую между наркоманом и потерпевшим. Надо различать случайную связь, когда подозреваемый, находясь в состоянии наркотического опьянения, совершает преступление в отношении неизвестных ему ранее лиц. В некоторых случаях факторами, провоцирующими преступление (убийство, телесные повреждения), являются галлюцинации или чувство страха, преследующие наркомана. И обусловленную связь, порожденную потребностью в наркотике (кража, разбойное нападение, грабеж и другие преступления).

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1970. - 40 с.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская; Под ред. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА, 2002. - 990 с.
3. Лавров В.П. Учение о способе преступления. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Волинского. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - 615 с.
4. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. - 1971.-№ 11.-С. 14-19.
5. Гизатулин Ф.К. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных группами несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1987. - 20 с.
6. Лузгин И.М. Сущность и основные черты способов преступления // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления. - М.: Юрид. лит., 1987. - С. 5-12.
7. Зуйков Г.Г. Способы сокрытия следов преступлений и уклонение от ответственности // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. - М.: Юрид. лит., 1984.-С 22-34.
8. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник / Огв ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юристь, 2000. - 718 с.
9. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М.: Юристь, 1997. - 336 с.
10. Баранов Н.П. Характеристика краж личного имущества. - М.: Юрид. лит., 1980. - 123 с.